

14 ЛЮДИ И ПОЛОЖЕНИЯ
Гастрономический выбор французского посла

Я очень люблю селедку под шубой и всем московским ресторанам предпочитаю те несколько мест, где ее хорошо готовят

16 ТЕЛЕВИДЕНИЕ
В профнепригодность Ольги Романовой никто не верит

С экрана об этой истории, конечно, ни гу-гу – а кто бы гу-гу, если последней отдушиной была как раз программа «24»!

23 АКЦЕНТЫ НЕДЕЛИ
Фотограф-шокотерапевт

Художественную ценность в работах Серрано имеют не сами снимки, а обстоятельства их создания

24 СТИЛЬ ЖИЗНИ
Ностальгия по финским баням

Вообще в застойные времена в Эстонии жилось совсем неплохо. Я бы даже сказала, красиво жилось. И пожалуй что всем ее тогдашним населением

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРАКТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №34 (148) 2 ДЕКАБРЯ 2005 г.

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Шутить или не шутить?

О невеселой жизни Татьяны Лазаревой и Михаила Шаца

Елена Кутловская

Михаил Шац родился в Ленинграде, Татьяна Лазарева – в Новосибирске. Оба начинали творческую карьеру в программе КВН. Затем их пути пересеклись в ОСП-студии. Они поженились и в итоге создали творческий дуэт, который вполне успешно существует в программе «Хорошие шутки» на канале СТС. При встрече Шац производит впечатление серьезного менеджера. Он угрюм, постоянно «в нерве», предпочитает говорить на сугубо профессиональные темы – в частности, о проблемах развлекательного телевидения. Татьяна Лазарева нарочито несерьезна, умна и интеллигентна ничуть не менее своего мужа. Она готова говорить обо всем – но в присутствии Михаила – и с удовольствием «подстраивается» под его интересы. Их проект «Хорошие шутки» дается обоим нелегко. Но зритель трудностей не замечает. Как не замечает уставших глаз Лазаревой и оспившего от бесконечных телефонных переговоров со звездами голоса Шаца. На экране они безукоризненно смешны и подчеркнута элегантны.

сказываем им о всех условиях конкурсов. А то, что они потом делают перед камерой, – плод их фантазии, чистая импровизация. Импровизация – это и тема, и основная задача «Хороших шуток». Ведь что интересно зрителю наблюдать? Как звезда раскрывается в каких-то несвойственных для нее ситуациях. Как она работает, как относится к своему успеху или неуспеху, как она может шутить или не шутить над собой и насколько самокритично к себе относится.

М.Ш.: Единственное, что каждый раз огорчает, – не все участники программы дисциплинированы. Вместо назначенных 16.30 могут прийти в 18.00. Они уверены, что все сделают по суперклассу! Им только намеки, куда и что... А потом они жалеют о содеянном. Потому что зритель реально видит, что та или иная звезда не так уж сильна в импровизации, как ей казалось. И, увы, не так богата талантами.

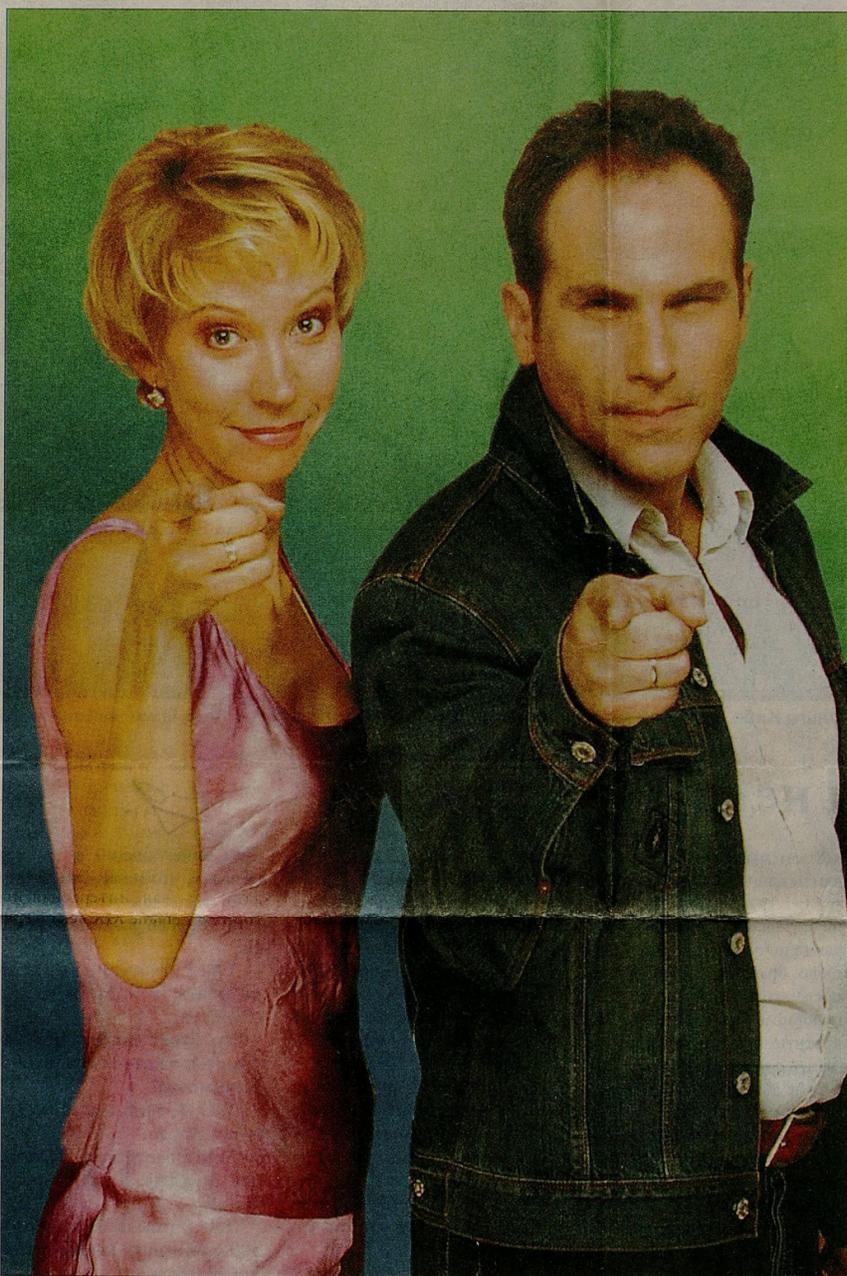
– То есть вы даете возможность зрителю увидеть, каков реальный масштаб дарования народных любимцев? Не простая у вас программа, а с двойным дном!

М.Ш.: Она бездонна, поверьте!

– Вы частенько переигрываете приглашенных на программу звезд. Это ваше достоинство или недостаток?

Т.Л.: Я считаю, что ведущие в подобного рода передачах – а у нас игровое ток-шоу, где мы очень много разговариваем, – это основа проекта. Именно удачный выбор ведущих – залог качественного ток-шоу. Потому что, каких бы звезд ты ни позвал, – основной костяк программы висит на нас. Часто к нам приходят весьма проблемные люди. Которые не очень идут на контакт и не очень желают дурачиться и веселиться – мы должны как-то эту ситуацию разгрузить, иначе программа просто провалится.

М.Ш.: Ой, с этими гостями... Они приходят такие расслабленные, размякшие от собственных великих достижений. На них, как правило, маска человека всевидящего и всезнающего. Они весьма снисходительно относятся к нам. Очень

Такие они на сцене, а в жизни – обычные горожане, и замка у них нет.

Фото предоставлено каналом СТС

мало людей, которые действительно профессионально работают для зрителя. И ходить по телепрограммам и ток-шоу – часть этой работы. Но серьезно относиться к этому – единицы. Поэтому мы на сцене – как на войне. И не только с приглашенными звездами. Но и с ситуацией. А иногда и с собой.

Это ведь часть нашей профессии – радоваться «на камеру», а радоваться, сами понимаете, иногда не очень хочется. Но надо уметь отгораживаться от реальности. Забыть о неприятностях, о сложностях взаимоотношений с тем или иным артистом – и развлекать аудиторию. А развлекать, повторяю, – это

война, и война по гамбургскому счету!

– Почему звезды шоу-бизнеса часто так недостойно ведут себя, приходя на телепередачи?

М.Ш.: Потому что они развращены повальным интересом к себе со стороны СМИ, со стороны обычных людей, ну и

так далее, и поэтому зачастую появляются в студии не просто ленивыми, а оплывшими, у них глаза буквально склеены... Ой, прочитают, обидятся...

Т.Л.: (Машет рукой.) Да не прочитают. Зачем им вообще что-то читать?!

М.Ш.: Ну, в общем, все они разные, и на этом поставим точку.

– А что случилось с ОСП-студией? Почему она распалась?

М.Ш.: Просто она закончилась как программа. У нас нет и не было противоречий, подобных тем, что существовали в группе «Битлз». Например, у нас не было Йоко Оно...

– Татьяна не может претендовать на ее роль?

М.Ш.: Да ну что вы. И она не Йоко Оно, и я не Джон Леннон. Мы все разошлись без интриг и скандалов. Хотя определенная ревность друг к другу у нас, конечно, существует.

– А у вас в творческих взаимоотношениях с Татьяной зависти нет?

М.Ш.: Зависти нет. Ревность есть. Внутренне соревнование обязательно – без него нет саморазвития в профессии.

– И насколько сильна эта ревность?

М.Ш.: Каждый из нас пытается доказать, что именно он прав. Но это нормальное творческое состояние.

– Вы оба, насколько я знаю, пришли на сцену со стороны и не заканчивали творческих вузов.

Т.Л.: Высшего образования у меня нет. Я пришла на сцену из кавээнской команды.

М.Ш.: А я окончил Первый ленинградский медицинский институт, потом ординатуру. Работал анестезиологом-реаниматологом. А потом... (смеется) покатался вниз. И докатился до программы «Хорошие шутки».

– И как же вам удалось доказать себя до такой известности? Вы с Татьяной – звезды ничуть не меньше, чем гости вашей программы.

М.Ш.: Вот так мы по жизни как-то провалялись, стали известными. И что теперь? (Вопросительно смотрит на Татьяну.)

Т.Л.: Так и валадемся до сих пор.

– Интеллектуалы, как правило, относятся к развлекательным

телепередачам с презрением и редко становятся их ведущими. Вы – исключение.

Т.Л.: Действительно, существует такое пренебрежительное отношение у многих интеллектуалов и у псевдоинтеллектуалов к развлекательному телевидению. Но мы являемся абсолютными патриотами развлекательного вещания. Во-первых, мы положили на это большую часть нашей жизни! А во-вторых, развлечение и глупость далеко не синонимы.

– Татьяна, вы как-то участвовали в программе Владимира Познера «Времена» в качестве «свежей головы».

– Почему такое отрицательное отношение к программе «Вести»?

М.Ш.: Это взвешенная позиция телеканала «Россия» и моя по отношению друг к другу (смеется).

– Ну, может быть, какие-то новые каналы будут приятны вам, а вы им?

М.Ш.: Мне очень нравится «Дискавери». Вот на «Дискавери» я хотел бы поработать.

Т.Л.: Ты же хотел быть спортивным тренером?

М.Ш.: И это я тоже хотел.

Т.Л.: Миша у нас до сих пор определяется с профессией: кем

На сцене – как на войне

Т.Л.: Да, мы знакомы с Владимиром Владимировичем Познером уже много лет. Кроме того, он, конечно, был в курсе того, что ОСП-студия его пародировала. Кстати, Познер очень положительно реагирует на пародии.

– И как вы чувствовали себя в этой программе?

Т.Л.: Не очень хорошо. Я вообще не понимаю, зачем приглашать в подобные передачи людей типа меня, которые совершенно далеки от политики.

– Так зачем же вы туда пошли?

Т.Л.: Очень упорно приглашали – вот и пошла. Но я старалась, как могла, выразить глас народа. В итоге я получила очень позитивный опыт – присутствующие в студии у Познера политики уверенно говорили, что в стране все хорошо, в чем и меня убедили.

– Это и есть позитивный опыт от участия в политической программе?

Т.Л.: А как же? Главное знать, что в стране все хорошо.

– Может так случиться, что ваша жизнь круто изменится и вы вдруг станете ведущими программы «Вести»?

М.Ш. и Т.Л.: (в один голос) Ни-когда!

М.Ш.: Я верю в крутые выражения. Но в такой вираж – нет! По году читать на ТНТ я, может быть, и пойду. Но вот ведущим «Вестей» – ни за что!

он будет, когда вырастет. (Оба смеются.)

– Каким тренером вы хотели бы быть, Миша?

М.Ш.: Я хотел бы быть тренером ленинградской футбольной команды «Зенит». Я болею за «Зенит».

– Татьяна тоже любит футбол?

М.Ш.: Она навсегда потеряла для него.

Т.Л.: Почему? Я знаю некоторые фамилии...

М.Ш.: Которые я говорю во сне!

Т.Л.: И этим он меня раздражает. Я ему во сне запрещаю говорить о футболе.

– Артисты, как правило, не хотят говорить о личной жизни. Понимаю. Не хотят вмешиваться в политику – вот это мне странно. Неужели у вас нет желания влиять на социальную жизнь?

Т.Л.: А зачем нам говорить о политике?

М.Ш.: Я не считаю себя вправе делать какие-то политические заявления. Я понимаю: приземлились инопланетяне и от меня зависит судьба планеты Земля. Обязательно выскажусь. Или, предположим, я нашел ключи от золотовалютного запаса нашей страны! Готов сделать заявление и сказать: «Товарищи, ключи у меня. Не волнуйтесь, все будет хорошо».

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

Здесь мои политические заявления уместны. А во всем другом... Зачем я должен что-то декларировать, кого-то куда-то призывать? Чем-то возмущаться и делать громкие политические возгласы?

– Но мы же можем влиять на то, что с нами происходит. Но упорно не делаем этого. Кто вышел на улицу, когда Ходорковского пустили «по этапу»? Никто. Вы в своей программе и словом не обмолвились на эту тему. Почему? У вас столько возможностей: эфир, популярность, ирония...

М.Ш.: Давайте тогда так поговорим. Я не пошел перекрывать Ленинградку вместе с пенсионерами, и у меня даже малейшего поползновения не было сделать это. Почему? Наверное, потому, что мы понимаем:

сделаем мы какое-то заявление или нет, ничего не изменится. 20 августа 1991 года я ходил к зданию Ленсовета. Тогда я внутренне почувствовал: надо идти. Было братство и свобода. Но после этого я никогда ни в чем подобном не участвовал. Конкретную помощь кому-то оказать – с удовольствием. А бросать в воздух какие-то заявления – нет!

– Знаете, Юрий Арабов считает, что развлекательное телевидение выращивает на нашем отечественном поле вместо граждан – огурцы. «Аншлаг» и его телеклоны – это путь к постепенной дебилизации личности.

Т.Л.: Вы хотите сказать, что развлекательное телевидение должно заставлять людей задумываться о серьезных проблемах? А иначе и быть не может.

Чувство юмора не может отуплять. Напротив, оно развивает личность. Мы в «Хороших шутках» стараемся дать понять людям, что нужно относиться к себе и к жизни с иронией. Человек, который иронично относится к себе – уже не дурак. И наша передача отличается от основного потока юмористических программ именно иронией. Да, мы не критикуем правительство и не занимаемся политической сатирой, но мы умеем иронично относиться к той или иной идиотской стороне жизни. Мы смеемся над идиотизмом вокруг нас.

М.Ш.: И своим поведением на сцене мы посылаем message народу: будьте свободны так же, как и мы! Мы имеем свое собственное мнение – имейте его тоже!

– Вам не хотелось бы походить на известный семейный

Независимая - 2005. - 2 дек - с 1, 43
дуэт, работающий в той же области, что и вы – на Петросяна и Степаненко?

М.Ш.: Я боюсь к этому прийти.

Т.Л.: А я считаю, что мы вполне можем к этому прийти... *(Смеется.)*

– Это будет вашим творческим вырождением или возрождением?

Т.Л.: Не знаю, может быть, и вырождением.

М.Ш.: Я не хочу их обсуждать или осуждать. Я их просто не смотрю.

Т.Л.: Я тоже не берусь оценивать качество их юмора, потому что он мне чужд.

М.Ш.: По-моему, это очень логично. Что же касается нас – мы, на мой взгляд, доказали, что может существовать другая модель юмора на экране, отличная от «Аншлага» и его клонов.

– Вам приятно чувствовать себя звездной парой?

Т.Л.: В этом нет ничего особенного. Звездная пара – это для нас так же хорошо и так же плохо, как восход или заход солнца.

М.Ш.: Просто у нас такая работа. Иногда моему самолюбию это льстит. А иногда хочется скрыться от развешенных по всему городу билбордов с изображением Федора Бондарчука, Тины Канделаки и меня с Татьяной...

Т.Л.: Если вы хотели услышать от нас с Михаилом, что нас безумно раздражает популярность – нет, не раздражает. А то, что везде: в книжных магазинах, на майках у молодых ребят и даже на заставках в мобильных телефонах – Владимир Путин? На ваш взгляд, как он к этому относится?

– Не знаю... И последний вопрос: жизнь у вас – звездная, а значит, красивая?

Т.Л.: У нас жизнь не такая красивая, как представляют люди. Это жизнь обычных горожан, живущих в условиях огромного мегаполиса. У нас тоже иногда болеют дети... Мы снимаем квартиру, у нас так же, как у всех, отключают горячую воду. Я хожу в магазины... и даже покупаю там туалетную бумагу. У нас бывают проблемы со здоровьем, и мы покупаем лекарства в аптеке. И нас узнают на улице... Но какой-то особенно красивой стороны жизни я не знаю. Мы не живем в замке. У нас не золотые мобильные телефоны. У меня лично вообще ничего золотого нет! Одним словом, не могу я назвать нашу жизнь красивой. А вы, Михаил?

М.Ш.: Я согласен *(смеется)*. ■